

Может ли помочь развитым странам замещающая миграция?

М.Б. ДЕНИСЕНКО

Почему возникла проблема замещающей миграции?

Весной 2000 г. Отделом народонаселения Департамента по экономическим и социальным вопросам ООН был подготовлен доклад под названием «Замещающая миграция: является ли она решением проблемы сокращения численности и старения населения?» [Replacement Migration 2000].

Под «замещающей миграцией» в докладе понимается такой миграционный прирост, который компенсирует — «замещает» — недостаток рождений, необходимый для поддержания в некоторый период времени в данной стране постоянства либо численности, наподобие того, как его может поддерживать «замещающая рождаемость» («replacement fertility»), либо каких-либо других количественных характеристик населения.

Более конкретно в докладе понятие «замещающая миграция» употребляется в трех разных смыслах: миграционный прирост, при котором численность населения не меняется; миграционный прирост, при котором численность трудоспособного населения не меняется; миграционный прирост, при котором доля лиц в старших возрастах не увеличивается.

Проблема замещающей миграции — порождение двух становящихся все более всеобщими в некоторых частях мира тенденций — тенденции к прекращению роста населения многих стран и даже к его убыли (депопуляции) и тенденции демографического старения.

Опасения депопуляции звучали еще во французской литературе XIX в., но как реальная угроза многими странами она стала осознаваться сравнительно недавно. Тем не менее уже выполненные в начале 1970-х годов долгосрочные демографические прогнозы с достаточной определенностью предсказывали убыль населения в некоторых из развитых стран в первой половине XXI в.

Депопуляция самым непосредственным образом связана с другим демографическим процессом — старением населения. Сперва оно дало о себе знать в западноевропейских странах, но уже в начале 1950-х годов демографы заговорили о нем, как о глобальном процессе.

И депопуляция, и старение обусловлены одними и теми же причинами. Во-первых, это устойчивое снижение уровня рождаемости, который в большинстве промышленно развитых стран мира, но не только в них, опустился ниже порога, обеспечивающего простое воспроизводство населения. Во-вторых, снижение смертности в старших возрастных группах и продолжающийся рост ожидаемой продолжительности жизни.

Постепенно под влиянием этих двух процессов предсказания демографов стали приобретать реальные очертания. Согласно оценкам ООН, к 2050 г. численность населения сократится более чем в 30 странах, в основном европейских. Наиболее заметно — примерно на одну треть — население уменьшится в Болгарии, Италии, Латвии и Эстонии. Напротив, население США, согласно прогнозным оценкам, увеличится почти на четверть благодаря высокому миграционному приросту и более высокой по сравнению с европейскими странами рождаемости. Население Европейского союза, превышавшее население США в 1995 г. на 105 млн человек, в 2050 г. станет меньше его на 18 млн.

В первой половине XXI в. показатели старения населения достигнут самых высоких отметок из когда-либо наблюдавшихся в истории человечества, а Европа и впрямь превратится в «старушку». К 2050 г. почти треть жителей большинства стран, перечисленных в табл. 1, будут составлять люди в возрасте старше 65 лет, а в Италии и Испании доля пожилых превысит 35 %. Средний возраст жителя Италии увеличится с 41 года в 2000 г. до 53 лет в 2050 г. К 2050 г. коэффициент демографической поддержки пожилых, показывающий количество лиц в трудоспособных возрастах (в данном случае — от 15 до 64 лет), приходящихся на одного человека в возрасте 65 лет и старше, во многих странах сократится более чем наполовину — с 4 или 5 до 2.

Став реальностью, кардинально меняющийся возрастной состав населения Западной Европы и Японии, замедление темпов или отсутствие демографического роста в этих странах поставили вопрос о неотложном реформировании или адаптации к новой демографической реальности прежней социально-экономической системы. Речь идет о реформах в системе пенсионного обеспечения, трудового законодательства, здравоохранения и др. В то же самое время стали раздаваться голоса о коррекции демографического развития, об активизации демографической политики, направленной на сдерживание старения и предупреждение сокращения численности населения.

Но что можно и что нужно корректировать?

Демографический рост и возрастная структура населения определяются тремя компонентами — рождаемостью, смертностью и миграцией. Однако цели и возможности управления каждой из компонент заметно различаются.

Если говорить о перспективах рождаемости в развитых странах, то, по оценкам специалистов, рассчитывать на то, что ее уровень в ближайшие десятилетия будет обеспечивать простое воспроизводство населения этих стран, не приходится. Все признают нынешнюю низкую рождаемость и ее дальнейшее снижение нежелательными, но никто не знает, как добиться ее повышения до уровня, хотя бы стабильно обеспечивающего простое воспроизводство населения. Ожидается, что коэффициент суммарной рождаемости будет колебаться здесь в лучшем случае в пределах от 1 до 2, при том что даже при самой низкой смертности для поддержания простого воспроизводства населения он должен быть несколько больше, чем 2.

Может ли помочь развитым странам замещающая миграция?

Тенденции в области смертности, хотя они тоже вносят вклад в старение населения, в целом соответствуют интересам общества, и, разумеется, никто не станет добиваться роста смертности, чтобы замедлить процесс старения. Напротив, в новом столетии ожидается дальнейшее сокращение уровня смертности, в частности в старших возрастных группах, и увеличение средней продолжительности предстоящей жизни, в том числе и пожилых. В прогнозе ООН предполагается, что за первые 50 лет XXI в. ожидаемая продолжительность жизни в мире увеличится с 65 до 76 лет, в том числе в более развитых регионах мира с 74,9 до 82,1 года.

Остается миграция, воздействовать на которую легче, чем на рождаемость. Величина миграционного притока может регулироваться в широких пределах, которые определяются социально-политическими факторами. К тому же миграционная политика быстро приносит результаты, сразу же сказывается на возрастной структуре и численности населения страны. К ней неоднократно прибегали для решения самых разнообразных проблем, например для увеличения численности трудоспособного населения в странах Западной Европы в 1960-х годах или нефтедобывающих центрах Персидского залива в 1970—1990-х. Поэтому миграцию часто рассматривают как средство для сглаживания многих проблем, обусловленных старением и депопуляцией, причем не только в краткосрочной, но и долгосрочной перспективе.

Однако каковы реальные *демографические* возможности миграционной политики с точки зрения сдерживания старения и сокращения численности населения в развитых странах? Этот вопрос по сути был главным в докладе Отдела народонаселения ООН, что следует из полного названия доклада — «Замещающая миграция: является ли она решением проблемы сокращения численности и старения населения?». Ответ на этот вопрос предполагалось дать, прогнозируя демографическое развитие при различных гипотезах миграционного прироста. В качестве объектов исследования были выбраны восемь крупнейших стран с низкой рождаемостью (Германия, Италия, Республика Корея, Россия, Великобритания, США, Франция и Япония) и два региона (Европа и Европейский союз).

Пять сценариев будущего

Для каждой из восьми стран так же, как и для двух регионов, было разработано по пять сценариев демографического развития с 1995 по 2050 г. При этом прогностические сценарии отличались друг от друга только гипотезами миграционного прироста. Гипотезы же изменений рождаемости и смертности оставались постоянными при переходе от одного сценария к другому.

Остановимся на пяти сценариях более подробно.

Первый, базовый, сценарий соответствовал среднему варианту демографического прогноза, выполненного в Отделе народонаселения ООН в 1998 г. Гипотезы рождаемости и смертности, которые были положены в основу этого варианта прогноза, использовались в дальнейшем при разработке остальных четырех сценариев.

Четыре последующих сценария отличаются от второго и друг от друга только гипотезами миграции.

Второй сценарий предполагает демографическое развитие рассматриваемых стран и регионов при нулевом миграционном приросте. При этом для каждой страны и региона на данном временном интервале были определены годы достижения максимальных значений: численности населения; численности населения в трудоспособных возрастах; коэффициента демографической поддержки. Исходя из результатов второго сценария определялась численность мигрантов и их потомков в трех остальных прогностических сценариях.

В *третьем* сценарии миграционный прирост изменяется таким образом, чтобы численность населения каждой страны стабилизировалась с момента достижения своего максимального значения по сценарию 2.

В *четвертом* сценарии миграционный прирост изменяется таким образом, чтобы численность населения в трудоспособном возрасте (от 15 до 64 лет) для каждой страны держалась постоянной на уровне, равном максимальному значению по сценарию 2, начиная с соответствующего момента времени.

Согласно *пятому* сценарию миграционный прирост изменяется так, что коэффициент демографической поддержки пожилых держится на уровне, максимальном в сценарии 2. Реально для всех стран без исключения максимальный коэффициент поддержки наблюдался в 1995 г. — году, с которого начинается демографический прогноз.

Во всех случаях возрастная структура миграционного прироста принималась равной средней арифметической (по возрастным группам) наблюдаемых сейчас миграционных приростов Австралии, Канады и США — стран классической иммиграции. В то же время для простоты расчетов и сравнительного анализа допускалось, что мигранты прибывают в страну и сразу принимают режимы рождаемости и смертности, которые наблюдаются у населения этой страны.

Прогнозная численность населения рассматриваемых стран и регионов на 2050 г. по пяти сценариям приведена в табл. 1.

Некоторые оценки в табл. 1 могут показаться странными и абсолютно нереальными. Но следует иметь в виду, что представленный в докладе материал не является демографическим прогнозом в его традиционном понимании, т. е. оценкой наиболее вероятных параметров развития населения в будущем. Задача доклада заключалась в том, чтобы с помощью методов демографического прогнозирования ответить на следующие вопросы: (а) сможет ли миграция предупредить депопуляцию; (б) в какой степени миграция может затормозить процесс старения в развитых странах мира? В качестве особой задачи, вытекающей из методологии подхода, можно назвать оценку величины необходимой для этих целей замещающей миграции, которая в ряде случаев оказалась нереально большой.

Способна ли иммиграция предотвратить депопуляцию?

Ответ на этот вопрос дает третий сценарий.

Согласно оценкам авторов доклада, при отсутствии замещающей миграции сокращение численности населения неизбежно. Уровень рождаемости

Может ли помочь развитым странам замещающая миграция?

Таблица 1 **Оценки численности населения в 2050 г. согласно прогнозным сценариям, тыс. человек**

Страна и регион	1995	Численность населения в 2050 г., согласно сценариям				
		I	II	III	IV	V
Германия	81 661	73 303	58 812	81 661	92 022	299 272
Италия	57 338	41 197	40 722	57 338	66 395	193 518
Республика Корея	44 949	51 275	51 751	53 470	60 125	6 233 275
Россия	148 097	121 256	114 248	148 097	158 049	422 094
Великобритания	58 830	56 667	55 594	58 833	64 354	136 138
США	267 020	349 318	290 643	297 970	315 644	1 065 174
Франция	58 020	59 883	59 357	61 121	67 130	187 193
Япония	125 472	104 921	104 921	127 457	150 697	817 965
Европа	727 912	627 691	600 464	727 912	809 399	2 346 459

может несколько повыситься в ближайшие десятилетия, однако представляется маловероятным, что это увеличение будет достаточным для обеспечения простого воспроизводства населения.

Только иммиграция может предотвратить сокращение численности населения во всех странах, представленных в докладе. Однако необходимая для этого величина иммиграционного притока значительно варьирует по странам в зависимости от их демографического прошлого (табл. 2).

Так, Европейский союз может избежать сокращения численности населения при небольшом увеличении иммиграционного притока по сравнению с объемом 1990-х годов, в то время как всей Европе для этого потребуются почти двукратное увеличение объема миграции. Для предотвращения уменьшения численности населения в Республике Корея нужен относительно небольшой по величине миграционный прирост. Однако и это означало бы очень большие изменения для Кореи, которая до сегодняшнего дня остается страной эмиграции. Италии и Японии для сохранения неизменной численности населения было бы необходимо увеличить миграционный прирост в несколько раз. Напротив, Германии, США, Франции для поддержания численности населения потребовалось бы ежегодно принимать меньше иммигрантов, чем они принимали за последнее десятилетие. В Великобритании и России неизменность численности населения обеспечивает миграционный прирост, соразмерный с их среднегодовыми оценками для 1990-х годов (правда, оценки Госкомстата для России за 1990—2000 гг. несколько ниже оценок Отдела населения ООН: не 384, а 335 тыс. в год).

Если же сравнивать количество иммигрантов, необходимое для того, чтобы предотвратить сокращение численности населения, с предсказанным в прогнозе ООН 1998 г., то, как правило, цифры этого прогноза оказываются значительно ниже. Единственное исключение — США (см. стб. 6 табл. 2).

Поддержание неизменной численности населения за счет миграции приведет к тому, что в 2050 г. в некоторых странах, в том числе и в России, доля мигрантов и их потомков будет составлять от 20 до 30 % населения.

Таблица 2 Среднегодовой миграционный прирост — фактический за 1990—2000 гг. и необходимый для неизменности численности населения в 2000-2050 гг.

Страна или регион	Среднегодовой миграционный прирост, тыс человек			Разница [4]-[2]	Разница [4]-[3]	Доля мигрантов, прибывших после 1995 г и их потомков в общей численности населения в 2050 г, %
	1990-2000 гг (оценка)	2000-2050 гг по прогнозу ООН 1998 г	необходимый для поддержания неизменной численности населения			
1	2	3	4	5	6	7
Германия	393	204	344	-49	140	28,0
Италия	85	6	251	166	245	29,0
Республика Корея	-15	-7	30	45	37	3,2
Россия	384	109	498	114	389	22,9
Великобритания	46	20	53	7	33	5,5
США	805	760	128	-677	-632	2,5
Франция	56	7	29	-27	22	2,9
Япония	19	0	343	324	343	17,7
Европа	999	376	1917	918	1541	17,5
Европейский союз	792	270	949	157	679	16,5

Какой миграционный прирост может сохранить неизменной численность трудоспособного населения?

На этот вопрос дает ответ прогноз, построенный на основе четвертого сценария (табл. 3).

Миграционный прирост, необходимый для того, чтобы предотвратить уменьшение численности населения в трудоспособных возрастах, превышает тот, который необходим, чтобы предотвратить сокращение всего населения. В некоторых случаях, как, например, в Республике Корея, Великобритании, Соединенных Штатах или Франции, они различаются в несколько раз. Если бы такие иммиграционные потоки реализовались, то иммигранты, въехавшие в страну после 1995 г., и их потомки составили бы в 2050 г. значительную часть от общей численности населения, например, в Японии, Германии и Италии — от 30 до 39 %. Да и в России этот показатель был бы весьма высоким — около 28 %.

Для того чтобы поддержать численность трудоспособного населения на неизменном уровне, больше всего нетто-мигрантов по отношению к их общей численности населения потребовалось бы Италии и Германии: Италии — 6500 мигрантов на каждый миллион жителей ежегодно, Германии — 6000. Соединенным Штатам для этого было бы необходимо наименьшее число нетто-мигрантов в расчете на миллион жителей в год — 1300.

Какой миграционный прирост может обеспечить неизменность коэффициента демографической поддержки пожилых?

Ответ на этот вопрос вытекает из прогноза, составленного по пятому сценарию. Миграционные потоки, необходимые для того, чтобы сохранить на

Может ли помочь развитым странам замещающая миграция?

Таблица 3 Среднегодовой миграционный прирост, необходимый неизменности численности населения в трудоспособных возрастах в 2000—2050 гг.

Страна или регион	Среднегодовой миграционный прирост, тыс человек			Доля мигрантов, прибывших после 1995 г., и их потомков в общей численности населения в 2050 г., Ж
	в 2000-2050 гг по прогнозу ООН 1998 г	необходимый для неизменности численности населения в трудоспособных возрастах	Разница [3]-[2]	
1	2	3	4	5
Германия	204	487	283	36,1
Италия	6	372	366	38,7
Республика Корея	-7	129	136	13,9
Россия	109	715	606	27,6
Великобритания	20	125	105	13,6
США	760	359	401	7,9
Франция	7	109	102	11,6
Япония	0	647	647	30,4
Европа	376	3 227	285	25,8
Европейский союз	270	1 588	1 318	25,7

Таблица 4 Среднегодовой миграционный прирост, необходимый для постоянства коэффициента демографической поддержки пожилых в 2000—2050 гг.

Страна или регион	Среднегодовой миграционный прирост, тыс человек			Доля мигрантов, прибывших после 1995 г., и их потомков в общей численности населения 2050 г., %
	в 2000-2050 гг по прогнозу ООН 1998 г	необходимый для постоянства коэффициента демографической поддержки пожилых	разница [3]-[2]	
1	2	3	4	5
Германия	204	3 630	3426	80,3
Италия	6	2 268	2 262	79,0
Республика Корея	-7	102 563	102 570	99,2
Россия	109	5 68	4 959	71,9
Великобритания	20	1 194	1 174	59,2
США	760	11 851	11091	72,7
Франция	7	1792	1 785	68,3
Япония	0	10 471	10 471	87,2
Европа	376	27 139	26 763	74,4
Европейский союз	270	13480	13210	74,7

неизменном уровне коэффициент поддержки, во много раз превышают те, которые просто предупредили бы сокращение общей численности населения. Во всех случаях сохранение коэффициента поддержки на неизменном уровне потребовало бы таких объемов иммиграции, которые не имеют исторических аналогов и превосходят все ожидания в будущем (табл. 4). Иными словами, решение этой задачи практически нереально.

Если бы пятый вариант прогноза действительно реализовался, во всех странах, о которых идет речь, мигранты и их потомки стали бы основной частью

населения, а представители автохтонного населения превратились бы в меньшинство, иногда очень незначительное.

За что критиковали экспертов ООН?

Сразу после представления широкой публике доклад вызвал необыкновенно бурную для научных публикаций реакцию в средствах массовой информации и политических кругах. Более 100 статей в «Монд», «Нью-Йорк Тайме», «Вашингтон Пост», «Гардиан» и других наиболее известных газетах и журналах в разных странах мира были посвящены обсуждению материалов доклада или содержали ссылки на него.

Научной общественности основные положения доклада были впервые представлены на съезде Ассоциации американских демографов в марте 2000 г. Уже там обозначились различия в восприятии доклада, которые во многом определялись специализацией ученых. Одни из них — как правило, «чистые» демографы — были снисходительны и сдержанны, отмечая в докладе отсутствие научной новизны с точки зрения концептуальных подходов, методов и выводов. Другие, наоборот, обращали внимание на значимость полученных оценок и выводов, которые благодаря средствам массовой информации стали доступны широкой общественности. В марте того же года доклад обсуждался на заседании Комиссии по народонаселению ООН. Осенью о замещающей миграции говорили участники совещания экспертной группы ООН, посвященного политике в области старения и сокращения численности населения [United Nations Expert Group 2000]. О докладе говорили на многих научных семинарах, комиссиях и конференциях, в ходе которых затрагивались проблемы миграции.

Обсуждение доклада породило немало критики в его адрес.

Критика содержания доклада профессиональными демографами касалась в первую очередь гипотез, которые использовали его авторы в своих расчетах.

По мнению некоторых ученых, гипотезы, положенные в основу прогностических сценариев, представляются чрезвычайно упрощенными. Так, динамика населения весьма чувствительна к изменениям в уровнях рождаемости. Даже если согласиться с тем, что коэффициент суммарной рождаемости будет колебаться в пределах от 1 до 2, в этих пределах он может принимать весьма различные значения. Две гипотезы, по которым коэффициенты суммарной рождаемости равны либо 1,3, либо 1,8 рождений на одну женщину, дают различные демографические результаты, если говорить о динамике численности и возрастном составе населения. Интересно было бы проследить зависимость объемов замещающей миграции от разных величин суммарного коэффициента рождаемости, изменяющегося в пределах от 1 до 2.

Таким же упрощением представляется и гипотеза идентичности уровня рождаемости мигрантов и коренного населения, когда речь идет об эмиграции из стран, где уровень рождаемости заметно выше.

При анализе влияния миграционных процессов в докладе недостаточно внимания уделяется процессу старения самих мигрантов и циклическому характеру изменений миграционного прироста. В частности, для аргументации тезиса о том, что миграционные процессы не могут остановить старение насе-

Может ли помочь развитым странам замещающая миграция?

ления в развитых странах, недостаточно сказать, что для этого потребуются необычайно большое количество иммигрантов, не имеющее исторических аналогов. Необходимо описать и механизм формирования этого количества. Популяция мигрантов и их потомков в условиях низкой рождаемости сама быстро стареет. Для того чтобы преодолеть это старение в будущем, придется привлекать еще большее количество мигрантов. Подобный мультипликативный эффект в докладе прослеживается, но не отмечается специально. Циклы миграционного прироста будут видны с большей очевидностью, если горизонт прогнозирования отодвинуть, например, с 2050 до 2100 г.

В целом следует, видимо, согласиться с мнением отдельных участников совещания экспертной группы ООН, посвященного политике в области старения и сокращения численности населения, что последний, пятый, сценарий (замещающая миграция обеспечивает неизменный уровень коэффициентов демографической поддержки) и его представление в докладе являются неудачными по сравнению с тем, что уже было опубликовано в научных изданиях. В данном случае «не имеющие исторических аналогов» результаты оценок были легко предсказуемыми. Они не имеют никакого практического смысла и только дают почву для сенсационных сообщений в средствах массовой информации, которые искажают содержание доклада.

Ряд замечаний, высказанных авторам доклада, был связан с излишней демографизацией ими проблемы старения населения. Некоторые демографы и экономисты отмечали, что в докладе мало говорится о социальных и экономических мерах преодоления последствий старения, а оценки миграции никак не связаны с экономическими характеристиками и социально-политической обстановкой в тех странах, для которых они проводились. На все эти замечания можно ответить только тем, что в докладе в центре внимания были лишь демографические факторы старения и депопуляции, а миграция рассматривалась как средство сдерживания этих процессов.

В то же время было и немало критики, основанной на недоразумениях. Например, в некоторых известных изданиях материалы интерпретировались журналистами как прогнозные оценки. Они писали о миллионах мигрантов, которые, согласно прогнозам ООН, заполнят Европу в ближайшие десятилетия. Эти утверждения совершенно не соответствуют целям и содержанию доклада. Естественно, из всех сценариев для подачи в прессу журналисты выбирали самый сенсационный с точки зрения подачи материалов и самый нереальный пятый сценарий, в котором предполагалось сохранение на неизменном уровне коэффициентов демографической поддержки.

И все же необычайно бурная реакция на доклад средств массовой информации продемонстрировала то, что широкие круги населения в западных странах сегодня чрезвычайно остро осознают проблемы, связанные со старением населения. Такого интереса не было в прошлом. Сегодня общество в развитых странах предчувствует необратимость грядущих изменений в социальной системе. Но каких? В каком направлении? На эти вопросы пока ответов нет.

Литература

United Nations (2000), "Replacement Migration: Is A Solution to Declining and Ageing Populations?" N. Y., ESA/P/WP. 160.

United Nations (2000), United Nations Expert Group Meeting on Policy Responses to Population Ageing and Population Decline. N. Y., 16—18 October. ESA/P/WP.163.